

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ВЕЛИКИХ ДОКУМЕНТАХ

КИРИЛЛ БАБАЕВ

ФИНАЛИСТ ПРЕМИИ «ПРОСВЕТИТЕЛЬ» 2016

Подарочные издания. Идеи, изменившие мир

Кирилл Бабаев

**История человечества
в великих документах**

«ЭКСМО»

2018

УДК 930
ББК 63.2

Бабаев К. В.

История человечества в великих документах / К. В. Бабаев —
«Эксмо», 2018 — (Подарочные издания. Идеи, изменившие мир)

ISBN 978-5-699-99727-5

История человечества состоит из документов — от глиняных табличек с клинописью до первого электронного письма, от древнейших сводов законов до WikiLeaks. Все вместе они рисуют подробную картину развития цивилизации, человеческих достижений и провалов. Автор этой книги, Кирилл Бабаев, российский ученый, популяризатор науки и бизнесмен, собрал уникальную коллекцию из 99 документов. Это важнейшие письма, договоры, книги, карты и другие документальные свидетельства нашей истории от 3200 года до н. э. до 2017 года. Они открывали и завершали эпохи, олицетворяли важнейшие события в истории, формируя мир вокруг нас. Эта книга даст читателям возможность взглянуть на мировую историю с новой точки зрения и самим оценить важность того или иного документа.

УДК 930
ББК 63.2

ISBN 978-5-699-99727-5

© Бабаев К. В., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Предисловие	6
Документ № 1	8
Документ № 2	12
Документ № 3	16
Документ № 4	21
Документ № 5	25
Документ № 6	29
Документ № 7	33
Документ № 8	36
Документ № 9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Кирилл Бабаев

История человечества в великих документах

В оформлении обложки использована фотография:

© Keystone / Hulton Archive / Gettyimages.ru

Во внутреннем оформлении использованы фотографии и иллюстрации:

miminoshka, jsp, Pecold, Lerner Vadim, Artemii Sanin, new7ducks, Fourleaflover, seamuss, Sentavio, Christos Georghiou, Topuria Design, pluie_r, MatiasDelCarmine, Vasya Kobelev, Soleiko, Jose Gil, Dario Lo Presti, pixldsign, pingebat, Kateryna Kon / Shutterstock.com Используется по лицензии от Shutterstock.com; © Getty Images / Getty Images Entertainment / GettyImages.ru; © Science History Images / Alamy Stock Photo / Legion-Media; © Архив РИА Новости; © Legion-Media

© Бабаев К.В., 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Предисловие

История состоит из документов, с них она и началась. Пока антропологи исследуют строение челюсти очередного подвида доисторических человекообразных, а археологи в соседней пещере пытаются склеить черепки древнего сосуда, историки молчат – это не их работа, это жизнь доисторического человека. И лишь когда из земли показывается глиняная табличка, испещрённая письменами, или наглухо законопаченная амфора с древними папирусными свитками, или в древней могиле рядом с украшениями тускло заблестит терракотовая печать с двумя-тремя иероглифами: вот тогда перед нами начинает разворачиваться сама История.

Разумеется, вал самых разных документов, созданных руками человека, с тех пор только продолжает нарастать – каждый из нас вносит свою лепту в этот бумажно-электронный поток. Но есть такие, которые никогда не устареют. Потому что, будучи созданы несколько сотен или тысяч лет назад – на бумаге, холсте или каменной стеле, они стали фундаментом нашей цивилизации. В этой книге я постарался собрать коллекцию таких документов, которые сформировали нас самих и мир вокруг нас – без них всё было бы по-другому, и мы были бы другими. Эти документы открывали и завершали целые эпохи, олицетворяли собой крупнейшие события в регионе, на континенте или во всём мире. Их значение сложно даже оценить (хотя сами документы оценить иногда получается: недавно копия Великой Хартии вольностей 1215 г. была продана на аукционе за 21,3 млн долларов).

Многие из них не сохранились, хотя их слава живёт. Многие забыты, а другие известны вроде бы неплохо, но только по названиям или по трактовкам – зачастую неверным. Все мы знаем, что такое Домострой, но мало кто читал его текст, а он, надо сказать, чрезвычайно увлекателен. Все слышали о Колумбе, но написанные им отчёты об открытии Америки гораздо интереснее романов и фильмов о нём. Мы увлеклись описаниями и пересказами, но редко обращаемся к первоисточникам, хотя в них – квинтэссенция аромата истории.

Книга даст вам возможность самим оценить величайшие вехи развития человечества. Сделать собственные выводы, не довольствуясь мнениями комментаторов – неизбежно субъективными. Каждому из нас приходится много читать – и в книгах, и в Интернете. На нас ежедневно падает ворох самой различной информации, но умеем ли мы анализировать прочитанное, вычленив главное и выкинуть ненужное? Для того ведь и нужны первоисточники.

По этой же причине я почти не приводил ссылок на литературу – хотя мне как учёному это было весьма мучительно. Лучшим источником информации является сам документ: будь то письмо, книга, международный договор, текст речи или аудиозапись. Где возможно, я старался прочесть и изучить их на языке оригинала (с латынью это было легко, а вот со старонидерландским пришлось помучиться) и найти для вас самые «вкусные» цитаты, перевод которых тоже частенько мой собственный – за неимением лучшего. Пусть эти выдержки вызовут у вас желание прочесть всё произведение целиком – будь это даже адский «Ад» Данте Алигьери.

Всегда ведь интересно понять, из чего слагалась наша сегодняшняя культура, наш образ жизни и мысли. Когда я задумывал эту книгу, я не знал изрядной доли того, что в ней изложено, – эти факты и цитаты были найдены уже по дороге. Процесс написания 400 страниц текста (не всегда весёлое занятие, что подтвердит вам любой писатель) превратился в настоящее захватывающее приключение. Чтение документов ушедших времён и далёких цивилизаций каждый день приносило мне удивительные открытия – большие и маленькие. Ну а раз мне было так интересно писать о них, то читать тоже должно быть увлекательно. Хороший повар делает каждое новое изысканное блюдо как для себя – только тогда им будет наслаждаться вся компания. Таких блюд у меня здесь целая сотня.

Мне хотелось дать сбалансированную картину великих документов – как по хронологии, так и по регионам мира. Это не всегда получалось. Доминирование того или иного континента

или ареала в определённые исторические эпохи нельзя игнорировать: в Древнем мире история во многом делалась на Ближнем Востоке, Античность создавалась в Средиземноморье, Новым временем рулила Западная Европа, а в Новейшей эпохе выросла роль России и Северной Америки. В любом случае картина не получилась ни европоцентричной, ни замкнутой на внутрироссийских событиях, а древности и Средневековью посвящено не меньше внимания, чем современности.

Эта книга – кругосветный путеводитель по музею свидетелей истории. Как любой гид для путешественников не даст вам впечатлений от египетских пирамид или Эйфелевой башни, так книга не позволит вам в полной мере ощутить вкус великих произведений прошлого. Но после её прочтения вам самим нестерпимо захочется увидеть, услышать, прочесть их, прикоснуться руками. Например, сходить в Британский музей взглянуть на Розеттский камень или скачать в Интернете «Молот ведьм». Если вы это сделаете, гарантирую – узнаете много нового и удивительного о прошлом, а значит, сможете заглянуть в будущее. Именно поэтому документов здесь ровно 99 – потому что сотый ещё не написан. Может быть, он пишется сегодня. Может быть, он будет создан вами. История продолжается, и каждый из нас может стать героем этого захватывающего, вечно незаконченного произведения.

Эта книга не была бы создана, если бы не помощь и советы моих друзей и коллег, с которыми мне в разное время довелось обсуждать её концепцию, состав и содержание. Я хотел бы выразить благодарность академику РАН Вяч. Вс. Иванову, академику РАН В. В. Наумкину, члену-корреспонденту РАН Д. М. Бондаренко, С. Н. Лебедеву, А. А. Архангельской, А. Д. Кошелеву, Г. В. Бондаренко, П. Р. Давтяну и многим, многим другим. Спасибо моим близким за то, что выслушивали цитаты из древних рукописей, которые я нараспев зачитывал в худшие минуты сбора материалов для книги. И разумеется, крепко жму руку моему другу Евгению Думалкину, без которого идея этой книги не родилась бы летом 2015 г.

Книга посвящается моему папе, который никогда не увидит её.

Документ № 1

Глиняная табличка (ок. 3200 г. до н. э.)

- *зарождение письма*
- *первая администрация*
- *древнейшая школа*

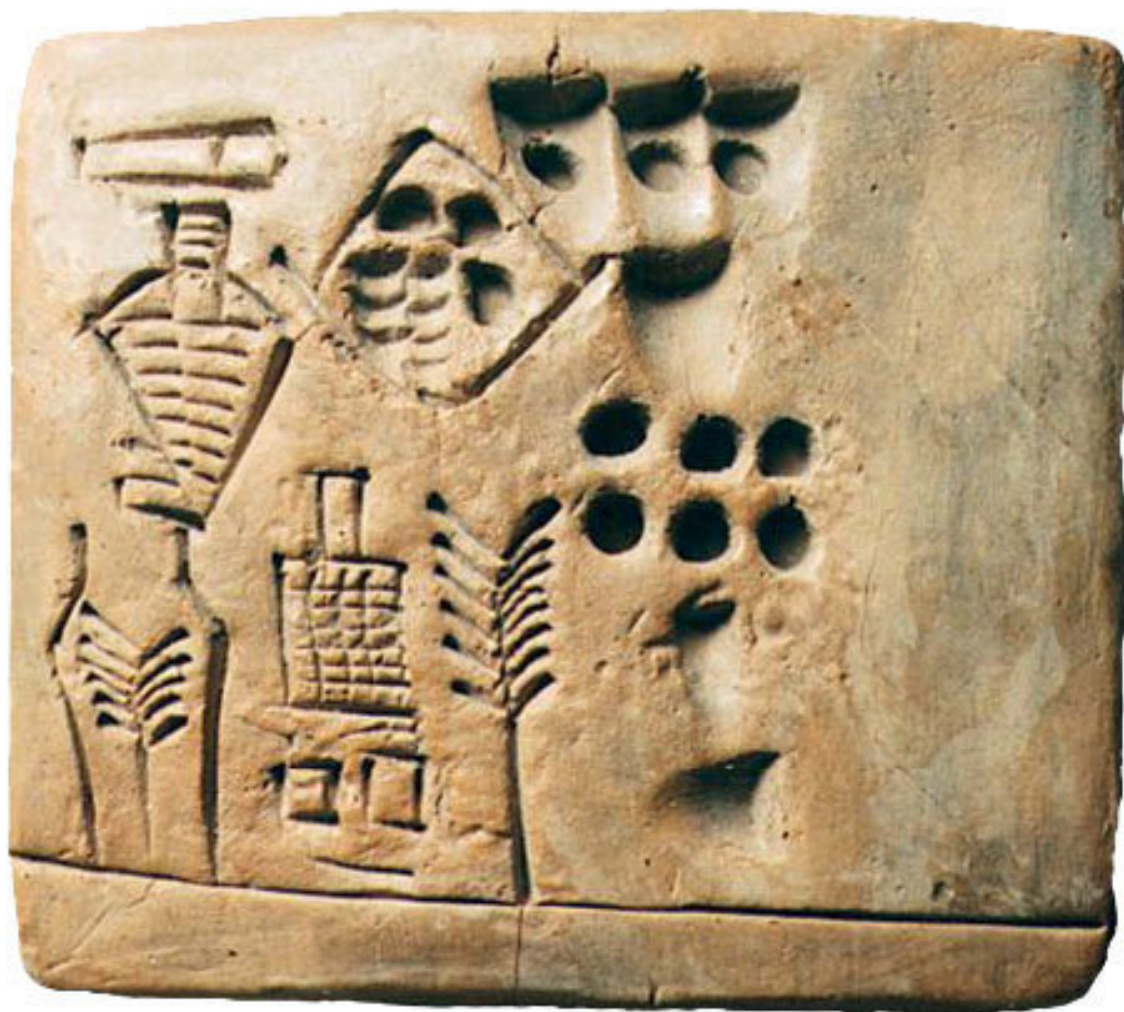
Всё началось в Шумере. Энмеркар, правитель шумерского города Урука, поспорил со своим коллегой из страны Аратта по имени Энсукушсиранна, кто из них круче. Гонцы обоих царей в мыле курсировали между столицами, пытаясь впечатлить конкурента различными богатствами, символами власти и благорасположения богов. В конце концов Энмеркару надоела эта бессмыслица, и он приготовил убийственную, громоподобную речь, которая должна была разгромить оппонента в пух и прах вместе с его непроизносимым именем. Только вот проблема: речь царя оказалась столь страшна, что скудоумный посол никак не мог запомнить и воспроизвести её. Тогда

«взял Энмеркар комок глины, и сделал табличку из него, и начертал на ней речи свои. До того дня не наносились слова на глину, но после того дня все стали делать это».

Так человек обрёл письменность.

Изобретение письма явилось важнейшим открытием человечества, любой писатель не даст мне соврать. Но даже те, кто книг не пишет и не любит их читать, не смогут представить себе мир, где нельзя прочесть вывеску магазина или отправить сообщение в мессенджере. Ещё пару столетий назад можно было ухитриться прожить жизнь, не сталкиваясь с письменным словом. Сегодня это невозможно.

Однако переход человека из эры устной речи к эре письменной, от доисторической эпохи к исторической, на самом деле занял много столетий. Сперва записи делались в виде рисунков (пиктограмм): изображение рогатой головы с шестью вертикальными чертами даже невеждой будет понято как «шесть коров», а два круга и колосок легко могут быть истолкованы как «две меры ячменя». Однако пиктографию нельзя назвать письменностью – ведь она никак не связана с устной речью, и ранние шумерские таблички, подобные Табличке из Киша, нельзя было читать в том смысле, какой мы сегодня вкладываем в это слово. Даже понять их можно было, только обладая контекстом и зная, о чём в принципе идёт речь. Разумеется, играла роль и доходчивость изображения. Инструкцию по сборке мебели из «Икеи» поймёт носитель любого языка, хотя на ней нет ни единого слова, а инструкцию фабрики «Москомплектмебель» не поймёт никто. По этой самой причине табличка из Киша до сих пор остаётся нерасшифрованной.

Табличка из Урука с именем первого исторически известного человека

То, что делает письменность системой, – это принцип ребуса. В русском языке сочетание рисунков «крот» и «кий» (если вы сможете их изобразить) даёт прилагательное «кроткий», а для англичанина изображением глаза можно передать слово I – «я», ведь звучат они одинаково. Так значок глаза становится из пиктограммы фонограммой – то есть начинает звучать. А значит, при помощи ограниченного набора картинок при некоторой степени допущений (ну, например, пусть рисунок змеи передаёт звук [з], а рисунок дома – звук [д]) можно записать любое слово и любой текст.

Принцип ребуса – и, соответственно, настоящее письмо – при всей кажущейся простоте люди за всю историю придумали лишь четыре раза. Шумеры, египтяне, китайцы и майя делят между собой первое место: с помощью ребусов, сочетая пиктограммы и фонограммы, им удалось создать настоящую систему письма, которую может прочесть любой владеющий языком. Все остальные письменности либо остались на этапе пиктографии, либо являются производными от этих четырёх, либо, во всяком случае, созданы людьми, уже знакомыми с самим принципом письма.

Первым, кому помогли пиктограммы и ребусы с коровами и ячменём, были правители ранних городов Междуречья. Если египтянам письмо было нужно прежде всего для погребальных обрядов, а китайцам – для гаданий о будущем, то у шумеров оно было вызвано к жизни хозяйственными нуждами. Городским правителям всё сложнее становилось учитывать складские запасы, систематизировать налоги и распределять дотации между храмами, вельможами и гражданами. Быстрый рост шумерских городов стал головной болью для первых сити-

менеджеров вроде Энмеркара, и неудивительно, если окажется, что именно он и придумал письменность, чтобы как-то упорядочить городское хозяйство и собственность Урука (в пору расцвета там проживало не менее 50 тыс. жителей). Под рукой у шумеров было много глины – отличного материала для письма, обладающего хорошей сохранностью, а палочка треугольной формы придала письменности уникальный стиль, известный нам как клинопись. Вот так в Междуречье появилась первая полноценная система письма на Земле.

Однако вовсе не царь стал первым на свете человеком, чьё имя было увековечено в документах. Представленная здесь табличка, изготовленная ок. 3200 г. до н. э. в Уруке, посвящена поставкам ячменя в храм богини Инанны, и в ней нет ничего лишнего:

*«Для производства пива, 29086 мер ячменя будет доставлено в течение
37 месяцев Кушиму».*

Мы не до конца уверены, что именно эта табличка наиболее древняя из тех, что были найдены в древнейших слоях Урука. Мы даже не можем утверждать, что два символа, читаемые на табличке как «Ку-шим», в действительности являются именем. Они и составляют тот самый ребус, который использовался для создания фонетического письма. Но если эта версия верна, весьма символично, что первым именем, дошедшим до нас через пять тысячелетий истории, стало имя чиновника – бухгалтера или завскладом храмового хозяйства.

После того, как письменность была освоена в Уруке, она молниеносно распространилась по всем городам Междуречья. Казалось бы, не так уж просто вызубрить несколько сотен знаков, состоящих из похожих на вид клинышков. Однако потребность в записи была столь велика, что несовершенство системы не было препятствием. Архив сохранившихся табличек и надписей на камне насчитывает десятки тысяч штук, и скучные бухгалтерские документы быстро потонули в радужном потоке торжествующей человеческой мысли – появилась литература. Клинопись была адаптирована для нужд множества языков Ближнего Востока, после чего лавинообразный рост литературы было уже не остановить. Шумерской клинописью будет записан знаменитый «Эпос о Гильгамеше» (см. Документ № 4) с его первым описанием Всемирного потопа. Клинопись позволит создать первые законодательные акты, среди которых настоящим фундаментом современной цивилизации станут Законы Хаммурапи (см. Документ № 3). Клинопись рассказывает нам о радостях возвышенной любви:

*«Жених, дай приласкаю тебя,
Драгоценные ласки мои слаще меда,
В спальне, исполненной меда,
Дай насладиться гордой твоей красотой,
Лев, дай приласкаю тебя», —*

и о том, что обычно следует за этими радостями:

*«Жена ушла в святилище,
Мать ушла на реку,
А я один, умираю с голоду».*

В числе документов, написанных клинописью, сохранились школьные прописи, где молодые шумеры пытались освоить нелёгкую, но престижную науку письма, и наставления родителей вечно нерадивым ученикам, которым, разумеется, только шлаться да в компьютерные игры играть. С изобретением письма жизнь школьников и студентов резко усложнилась и никогда уже не вернётся к идиллии, о чём свидетельствует следующий клинописный шумерский текст:

«Куда ты ходил? – Никуда я не ходил. – Тогда почему ты слоняешься без дела? Иди в школу, прочти наизусть задание, открой портфель, напиши табличку...»

Изобретение Энмеркара при всём несовершенстве клинописи просуществует больше трёх тысяч лет и тихо выйдет из употребления, уступив дорогу менее изысканному, но более удобному изобретению человечества – алфавиту (см. Документ № 6).

Документ № 2

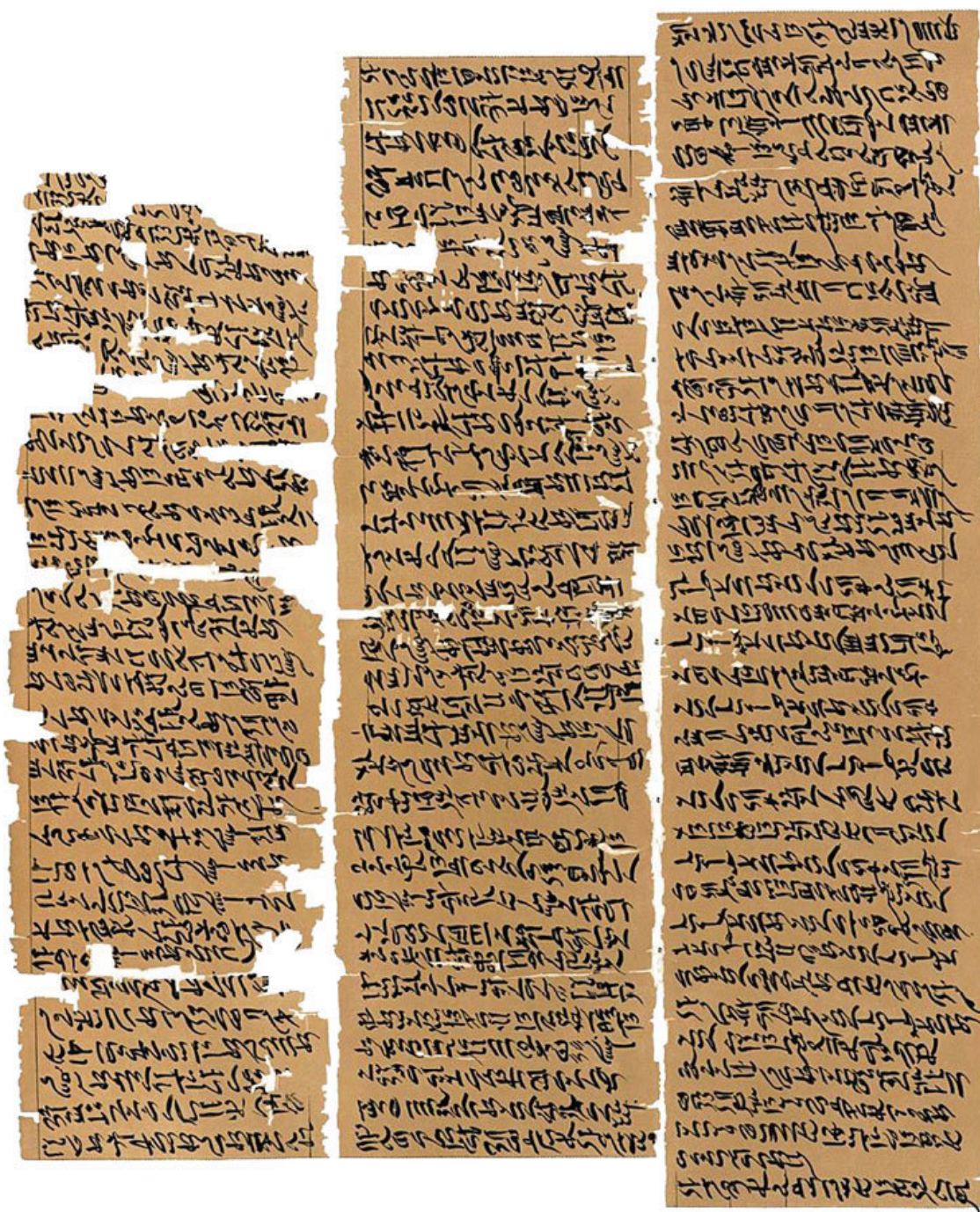
«Разговор разочарованного со своим ба» (ок. 2200 г. до н. э.)

- *первое художественное произведение*
- *древнейшая философия*
- *первый опыт психоанализа*

В XXIII в. до н. э. в Египте случилась настоящая беда. По каким-то причинам, которые в таких случаях всегда сложно определить, великая держава в кратчайшие (по тогдашним меркам) сроки распалась на множество независимых княжеств, которые немедленно принялись враждовать друг с другом: читателям, пережившим распад СССР, хорошо известно, как это бывает. Разрушение централизованной власти вызвало экономический коллапс: тщательно поддерживаемая в течение веков система орошения нильских земель пришла в запустение, на страну обрушились голод и анархия, а преступность выросла до необычайных высот.

Для древних египтян произошедшее стало настоящим шоком – они не представляли, что такое может случиться. Государство процветало тысячу лет, и людям казалось, что расцвет будет вечным: всё выше будут становиться храмы «крепкой и прекрасной» столицы Мен-нефер (более известной как Мемфис), всё богаче пирамиды «великого дома» фараонов, всё шире территория государства, вокруг которого нет ничего, кроме пустынь и дикарей. Но вот столица разорена, фараоны калейдоскопически чередуются (в седьмой династии, по образному преданию, было семьдесят царей, правивших в течение семидесяти дней), а в дельту Нила со всех сторон вторглись кочевники, полюбившие массовые поездки в Египет именно в период ослабления центральной власти. Для египтян, не знавших ранее ничего подобного, наступил настоящий конец света, и это важно представить себе, когда читаешь строки «Разговора».

«С кем говорить мне сегодня? Отчаялся человек из-за поступков своих злых. Но у всех вызывают лишь смех его ужасные злодеяния. С кем говорить мне сегодня? Грабят, всяк обирает ближнего своего... Злодей в облике близкого друга, а брат, с которым вместе трудился, обернулся врагом».

Рукопись «Разговора разочарованного со своим ба»

Быстрое разрушение миропорядка и полное отсутствие перспектив его восстановления вызывало ощущение потерянности, отсутствие желания жить. Однако именно эти эмоции дали жизнь первому в мире художественному произведению – во многом революционному по меркам самой египетской литературы. До «Разговора» египетские тексты в основном представляли собой религиозные гимны и поминальные формулы, записанные из устного оборота, либо же поучения: отца – сыну, мудреца – потомкам. В них не было всего того, что делает произведение художественным: сюжета, литературных героев, развития действия, авторского вымысла.

Лирическое название «Разговора» придумано значительно позже: в Древнем Египте титулов и контртитулов у книг ещё не существовало. Неизвестен нам и автор, а текст из 24 элегий сохранился лишь в копии анонимного переписчика XXI в. до н. э. Сегодня эта копия,

выполненная иератическим письмом (скорописью) на трёхметровом папирусе, хранится в Египетском музее Берлина.

Ба – душа человека, которая действует в этом относительно кратком произведении как одно из двух действующих лиц. Ба не только выслушивает своего хозяина, но и спорит с ним, обнаруживая весьма радикальные взгляды на мир. Сюжет стартует с сетований автора: человек рассказывает своей душе о настроениях, знакомых депрессивному состоянию любой эпохи: всё плохо, вокруг одни проблемы, одиночество и пустота. Жизнь не удалась, и смерть – единственный отдых от этого мира, где только суета сует и томление духа. Поэтому нужно срочно выполнить все положенные ритуалы, выстроить гробницу и отправляться на Запад, вслед за солнцем (в отличие от наших дней, под Западом в те времена понимался загробный мир, туда отправлялись умирать, а не покупать недвижимость).

«Веди меня к смерти и сделай так, чтобы Запад встретил меня благосклонно. Разве смерть – это горе? Жизнь – это постоянное изменение. Взгляни на деревья, они роняют листья. Так отпусти мне грехи и подари покой несчастному».

Ба не столь пессимистичен. Подобно хорошему психотерапевту, он держится бодро и отвечает на шаблонные разглагольствования клиента такими же шаблонными для терапевта тезисами: бывает и хуже, нужно надеяться на лучшее, наслаждаться сегодняшним днём. Да и смерть, говорит душа, – не выход, потому что в потустороннем мире ничего интересного нет, а на земле о тебе после смерти вообще никто не вспомнит. Чтобы подкрепить свои слова, он припоминает народные притчи о людских несчастьях и приводит пример фараонов, которых после смерти ждало забвение.

«Те, для кого высекался красный гранит, для кого создавались комнаты в пирамидах, зодчие, ставшие богами, – их жертвенники пусты, как у всеми забытых мертвых, умерших на берегу [реки] и не оставивших после себя никого, кто позаботился бы о приношениях... Послушай же меня, ибо человек должен внимать: надейся на счастливые дни и забудь о своих печалях».

Философия и психологизм «Разговора разочарованного» делают его поистине гениальным предтечей целых направлений человеческой мысли. К сожалению, этой гениальности сопутствует большое количество неясностей. За истекшие полтора века изданы десятки вариантов перевода «Разговора», и они весьма разноречивы. Множество слов с неясными значениями и смутные грамматические обороты не дают однозначно истолковать детали произведения. В папирусе испорчено начало, и судя по тому, что оба главных героя периодически обращаются к кому-то третьему, весьма вероятно, что участников в разговоре больше двух – но так ли это, мы никогда не узнаем. Да и образ мысли человека за четыре тысячи лет слегка поменялся. Тем интереснее для нас сегодняшних попытаться проникнуть в ментальность той эпохи и понять, как размышлял наш далёкий предок.

В науке существует масса толкований «Разговора»: кто-то видит в тексте борьбу с официальной религией (где Ба выступает в качестве атеиста и ниспровергателя религиозных устоев), а кто-то социальную революцию. Философы упоминают о героях «Разговора» как о предшественниках спора скептиков и эпикурейцев. А психологи рассуждают о болезненном раздвоении личности автора, однако это у нас такое считается заболеванием, а в Древнем Египте было вполне в порядке вещей – египтяне насчитывали в человеке не менее пяти разных сущностей, включая тело, имя, душу-двойника и дух. Попытки человека разобраться в себе и своих сущностях – первый в истории письменный опыт аутопсихотерапии.

Из всего древнеегипетского литературного наследия именно «Разговор» стал наиболее широко известен за пределами египтологии. О нём писали психологи, философы, литературоведы и социологи. Макс Вебер и Карл Ясперс считали его ярким исключением из всей еги-

петской литературы – в основном довольно скучной и малопонятной. Да и на развитие самой мировой литературы «Разговор разочарованного» оказал не менее важное влияние. Многие более поздние древнеегипетские произведения обращаются к той же тематике, схожие сюжеты обнаруживаются в литературе Междуречья. Невозможно не заметить аналогий между древнеегипетским текстом и мыслями главной философской книги Ветхого Завета – Книги Екклесиаста (откуда, собственно, и происходят слова про томление духа, упомянутые чуть выше). Христианское вероучение о загробном мире как отдыхе от греховной земной жизни не могло не испытать влияния египетской литературы, и репертуар средневековой христианской литературы вторит описанию смерти автором «Разговора»:

«Смерть для меня сегодня подобна выздоровлению больного, подобна выходу после заключения на волю. Смерть для меня сегодня подобна запаху мирры, подобна сидению под навесом в ветреный день... Смерть для меня сегодня подобна дороге дождливой, подобна возвращению человека из похода в дом свой».

Книга Екклесиаста и древнеегипетский «Разговор» схожи и форматом диалога, и речевыми оборотами, и самое главное – моралью: нет смысла предаваться унынию, нужно наслаждаться каждым новым днём, ведь ничего не может быть хуже, чем печалиться о том, что изменить невозможно.

Разве спустя 4000 лет этот вывод потерял актуальность?

Документ № 3

Законы Хаммурапи

- *первый полный кодекс законодательства, действовавший 1800 лет*
- *закон человеческий вместо закона божьего*
- *понятие справедливости*
- *права женщины*
- *частная собственность*

В декабре 1901 г. раскопки французских археологов на месте столицы древнего государства Элам на юге Ирана принесли настоящую сенсацию: из земли была поднята массивная каменная стела, содержащая подробный клинописный текст. После расшифровки выяснилось: около 4000 лет назад на ней был записан самый полный из дошедших до нас кодексов законов Междуречья. С тех пор «Законы Хаммурапи», как они были названы по имени их автора – вавилонского царя, были изданы на десятках языков всего мира и считаются древнейшим памятником мирового права.

С тех пор, как в Междуречье появилась письменность, жители Шумера уже пытались фиксировать нормы и обычаи своих городов. Самыми древними считаются таблички с законами городов Лагаш (2318 г. до н. э.) и Ниппур (ок. 2100 г. до н. э.). Однако они объявляют законы продуктом воли богов. Хаммурапи в этом смысле решился стать революционером: он первым отобрал у небесной канцелярии законодательную власть и объявил закон своим собственным, человеческим творением. Если бы не этот шаг – быть может, история сложилась бы по-иному, и все государства мира были бы сегодня теократическими – управляемыми законом божьим.

Сам Хаммурапи своё нововведение преподносил как вполне легитимное: в преамбуле документа сообщается, что царь заключил с богами договор и на основании этого договора сам будет руководить своими подданными, сам будет издавать для них законы. Впрочем, текста такого договора с подписями сторон археологам обнаружить пока не удалось, так что Хаммурапи, возможно, и слукавил.

Барельеф на стеле с Законами Хаммурапи

«Когда Мардук направил меня, чтобы справедливо руководить людьми и дать стране счастье, тогда я вложил в уста страны истину и справедливость».

Царём руководили высокие мотивы: ему хотелось установить в государстве порядок, защитить своих подданных от произвола ростовщиков, местных властей и прочего преступного элемента. Введённое Хаммурапи понятие справедливости на тысячелетия стало одним из важнейших правовых принципов государств Ближнего Востока, вечной и недостижимой целью любого правителя. Из Вавилона оно перекочевало и в Палестину, а оттуда – не без помощи Библии и Платона (см. Документ № 16) – и в наш XXI в. Неслучайно справедливость и сегодня упоминается в первых же строках российской Конституции.

Библия, как оказалось, довольно много позаимствовала из Законов Хаммурапи. Открытие эламской каменной стелы произвело фурор в мире ещё и потому, что довольно скоро выяснилось – многие стихи ветхозаветных книг «Исход» и «Второзаконие», вероятно, содержат прямые и косвенные выдержки из вавилонских законов. А значит, могли быть продиктованы Моисею не только богом, но и древним наследием Междуречья – Хаммурапи был примерно на 500 лет старше Моисея.

Текст законов поражает своей почти современной пунктуальностью и регламентацией жизни. Многие его положения применимы и к сегодняшней жизни, ведь правило

*«Если человек взял жену и не заключил с ней договора, то эта женщина
– не жена»*

известно каждому из нас – кроме сторонников гражданского брака, конечно. Правда, за истекшие 3800 лет наказания за проступки в этой области стали существенно гуманнее. Например, за супружескую измену Законы Хаммурапи предписывали жену и её любовника связать и бросить в воду, в результате чего процент неверных жён в древнем Вавилоне, вероятно, был существенно ниже нынешней Москвы, к примеру. Зато если муж прощал свою легкомысленную супругу, то и закон даровал милость обоим.

Положение женщин во времена Хаммурапи вовсе не во всех случаях было таким суровым. В отличие, скажем, от Древнего Рима или средневековой Европы вавилонские женщины могли распоряжаться наследством, выбирать себе мужей по сердцу и разводиться с наиболее агрессивными мегерами. Если муж надолго уезжал из дома и не оставлял жене пропитания, она могла с полным правом уйти жить к другому мужчине. Полагаю, немало современных женщин назовёт именно это высшим проявлением того самого принципа справедливости.

Справедливым, по мнению царя, было и наказание, равное преступлению – принцип талиона, тоже сохранившийся на века. Этот принцип, более известный как «зуб за зуб», впервые сформулирован именно в Законах Хаммурапи:

Возможно, скульптурный портрет царя Хаммурапи

«Если человек выбил зуб человеку, равному ему, то должны ему выбить зуб».

Смертная казнь предусмотрена по более чем 30 преступлениям, причём всякий раз разная – сожжение, повешение, утопление, посажение на кол... Иногда метод умерщвления не конкретизируется – оставаясь, по-видимому, на усмотрение местного самоуправления:

«Если человек сделал пролом в дом другого человека, то перед этим проломом его следует и убить».

Членовредительство вроде выбитых зубов, отрезанных рук и переломанных костей в законах тоже вполне в порядке вещей. А вот такого гуманного наказания, как тюремное заключение, Законы Хаммурапи не знают. Держать человека под замком царь явно считал бессмысленным убытком для народного хозяйства, о котором он очень заботился. Его законы – это не только Уголовный кодекс, Билль о правах и Гражданское уложение, но и подробный прайс-

лист и свод бизнес-правил. Пытаясь защитить подданных от спекуляции и нечистых на руку торговцев, царь устанавливал жёсткие цены на самые распространённые товары и услуги в государстве:

«Если трактирщица не принимает зерно в качестве платы за пиво, или принимает серебро большей гирей [т. е. обвешивает], или уменьшает стоимость зерна к пиву, то эту трактирщицу должно изобличить...»

Нарушителей экономической политики государства вроде несчастной трактирщицы ждала лютая кара, сравнимая с наказанием за прелюбодеяние:

«...и бросить её в воду».

Вопреки представлениям многих западных учёных, частная собственность не была придумана древними греками, а существовала уже во времена Хаммурапи. Причём её защита – одна из основных целей законов. Воровство, грабёж, увод чужого раба и иные посягательства на частное владение карались не менее сурово, чем убийство. Лишь одного не желал признавать царь: собственности на землю. Вся она могла принадлежать лишь государю. Именно на эту традицию тысячелетием позже и покусились греки – родоначальники современной капиталистической системы.

Ценность Законов Хаммурапи оказалась настолько велика, что ни один правовой документ с тех пор не может сравниться с ними в долголетию. Созданные ок. 1755 г. до н. э., они многократно копировались и переписывались по всему Ближнему Востоку. Позднейшие копии законов относятся уже к рубежам Новой эры, так что действовали они на протяжении не менее 1800 лет. Эламцы, завоевав Вавилон, позаимствовали Законы Хаммурапи в буквальном смысле – увезли стелу в свою столицу Сузы, при раскопках которой она и была обнаружена. Другие государства были менее кровожадны и переняли лишь дух и букву закона. Так что современное нам право – во многом дитя тех правил, которые почти 4000 лет назад приказал записать на каменной стеле царь Хаммурапи.

«На будущие времена, навсегда: царь, который будет в стране, пусть хранит справедливые слова, которые я начертал на своей стеле... Только для неразумного они – пустое, мудрому же они созданы для соблюдения».

Документ № 4

Эпос о Гильгамеше (XVII в. до н. э.)

- *величайшее произведение литературы Междуречья*
- *древнейший стихотворный эпос*
- *поиски бессмертия*
- *миф о Всемирном потопе*

Мы живём в уникальное время. Это время, когда человечество невероятно близко подошло к крупнейшей и самой желанной научной революции всех времён – обретению бессмертия. Оптимисты полагают, что в течение нынешнего столетия геновая инженерия, биотехнологии и медицина научатся омолаживать организм и позволят человеку жить несколько сотен, а то и тысяч лет. Оставив в стороне все ужасы столь длительного существования, давайте попробуем перенестись туда, где начался этот великий поход за цветком вечной жизни.

Глиняная табличка с фрагментом «Эпоса о Гильгамеше»

«Эпос о Гильгамеше» – это поэтическая история о любви и смерти, а такие истории никогда не теряют актуальности. Гильгамеш (по-шумерски Бильгамеш) был вполне исторической личностью – его имя найдено в списке царей города Урука где-то в глубинах XXVI в. до н. э. Легенда говорит, что был он одинок, а когда царь одинок, это проблема в основном его подданных. Одиночество делало его буйным, и жители города, которых он донимал с утра до ночи, заказали богине Аруру изготовить ему достойного соперника. Из слюны и глины Аруру слепила устрашающего киборга Энкиду, способного померяться силами с царём. Первоначально Энкиду жил в степи и ходил на водопой со стадами диких животных – но там его и подловила высококвалифицированная девушка, посланная Гильгамешем для растления дикого кочевника. После семи дней и ночей, проведённых в тесном контакте с блудницей, Энкиду соглашается с исторической необходимостью перейти к оседлому образу жизни. Однако горожанин Гильгамеш и друг степей Энкиду быстро становятся друзьями и совершают вместе немало подвигов. Одним из них стала доставка в Урук кедровой древесины, которая в Шумере сильно ценилась. Подвигом это считалось потому, что шумеры, жители заболоченных равнин, не знали и боялись лесов и их обитателей:

*«Хумбаба – ураган его голос,
Уста его – пламя, смерть – дыхание!
Люди молвят – тяжёк и путь к тому лесу —
Кто же проникнет в середину леса?
Чтоб кедровый лес оберегал он,
Ему вверил Эллиль страхи людские,
И кто входит в лес, того слабость объёмлет».*

Лесной Хумбаба был побеждён, а дружба Гильгамеша и Энкиду становилась всё крепче: но, как это часто бывает, всё погубила женщина. Богиня Иштар решила добиться любви Гильгамеша, а когда у неё ничего не вышло, подослала к нему могучего Небесного Быка. Победа над ним стоила Энкиду жизни (а Гильгамешу репутации – из-за этой истории многие современные западные исследователи считают его отношения с другом чем-то большим, чем просто дружба). Спустя семь дней после смерти друга Гильгамеш теряет покой: он боится смерти, он хочет вернуть близкого человека, он не понимает, как жить дальше. Ценой невероятных усилий человеку удаётся невозможное – Гильгамеш завладевает цветком вечной жизни, несмотря на его шипы, но вскоре змея похищает сокровище. Коварная рептилия съедает цветок, сбрасывает кожу и остаётся навсегда молодой, а человеку не дано этого:

*«Ярая смерть не щадит человека:
Разве навеки мы строим дома?
Разве навеки ставим печати?
Разве навеки делятся братья?
Разве навеки ненависть в людях?
Разве навеки река несёт полые воды?
Стрекозой навсегда ль обернется личинка?»*

По силе воздействия «Эпос о Гильгамеше» является величайшим произведением ближневосточной литературы – сравнимым разве что с Библией и Кораном. Интересно, что свою мировую известность он приобрёл именно благодаря Ветхому Завету. 3 декабря 1872 г. в Лондоне талантливый востоковед-самоучка Джордж Смит открыл миру, что известная каждому

христианину с детства легенда о Всемирном потопе записана ассирийской клинописью на глиняных табличках, возраст которых намного превышает возраст древнейших копий Ветхого Завета. Трудно представить, какое впечатление эта новость произвела на европейскую цивилизацию, выросшую на Священном писании. Смит сделался знаменитым уже на следующий день (на его лекции в Обществе библейской археологии присутствовал сам премьер-министр Гладстон), а открытие его сыграло для гуманитарных наук почти такую же революционную роль, как дарвиновское «Происхождение видов» (см. Документ № 71) для наук естественных.

*«...Цепенеет небо,
Что было светлым, – во тьму обратилось,
Вся земля раскололась, как чаша.
Первый день бушует южный ветер,
Быстро налетел, затопляя горы,
Словно войною, настигая землю.
Не видит один другого,
И с небес не видать людей».*

Клинописная легенда о потопе до деталей совпадает с рассказом книги Бытия: там фигурируют и единственный человек, которому суждено спастись благодаря Божьему совету (именно он обрёл бессмертие), и четырёхугольный ковчег, на котором отправятся в путешествие все домашние и дикие животные, и гора, к которой причалит ковчег, и даже ворон, выпущенный с корабля проверить, снова ли земля стала пригодна для обитания (эпос в этом месте очень конкретен: «Ворон не вернулся; каркает, ест и гадит»). Легенда о потопе является одним из древнейших и наиболее распространённых мифологических сюжетов не только Древнего Востока, но и всего мира, и своей образностью она покоряет настолько, что ни шумерский эпос, ни Библия, ни Коран не смогли пройти мимо неё.

Вслед за своей триумфальной находкой Смит отправился в Междуречье и сумел обнаружить вторую часть эпоса. Наиболее полная версия произведения была создана в VIII в. до н. э., причём она имеет конкретного автора – ассирийского заклинателя Синликиуннинни. Однако позднейшие находки подтвердили, что материалом для неё послужили более ранние записи, некоторые из которых датируются целым тысячелетием раньше. Но и это не возраст: если Гильгамеш действительно реальный исторический персонаж, он стал мифологическим героем не позже 4500 лет назад, хотя истории о нём первоначально передавались устной традицией. А поход за вечной жизнью могли приписать ему, как обычно приписывают героям сверхъестественные свершения.

Первый поэтический эпос Междуречья переписывался и переводился на различные языки Ближнего Востока в течение трёх тысяч лет, а после своего второго обретения археологами получил уже всемирную известность. Гильгамешу посвящены десятки научных исследований и художественных романов, музыкальных композиций, спектаклей и даже бродвейский мюзикл. Секрет такой популярности прост: люди с незапамятных времён мечтали о бессмертии, о вечной молодости для себя и тех, кто им дорог. Многие считают, что весь научный путь человека был подчинён цели, которую поставил перед нами когда-то царь Урука.

Сейчас, кажется, человечество находится на расстоянии вытянутой руки от того самого цветка, некогда утраченного Гильгамешем. Самое время перечитать тысячелетнюю легенду и задуматься о том, насколько опасны будут его шипы.

*«Взора, что вынес бы взоры Солнца,
С давних времен еще не бывало...
...Боги смерть и жизнь определили,*

*Не поведали смертного часа,
А поведали: жить живому!»*

Документ № 5

Фестский диск (ок. 1700 до н. э.)

- *самый загадочный артефакт в мире*
- *первое применение печатного шрифта*

Ни одна тайна Древнего мира не породила такого количества литературы, как 15-сантиметровый глиняный кружок, найденный в 1908 г. на раскопках древнего города Фест на южном побережье острова Крит. Опубликованный в следующем году, он немедленно приобрёл ажиотажную популярность в кругах учёных и любителей древности, и эта популярность, кажется, продолжает расти и столетие спустя. Фестский диск стал едва ли не самым известным документом в истории Древнего мира: ему посвящены сотни книг и статей, тысячи интернет-сайтов, телефильмы и романы. Его проблеме посвятили свою жизнь десятки профессиональных исследователей и дилетантов, и любой из читателей, кто хотел бы утратить покой до конца дней, может с лёгкостью достичь этого, занявшись дешифровкой надписи из 241 затыливого символа.

Фестский диск уникален по целому ряду признаков. Во-первых, текст на нём выполнен знаками, которые не встречаются ни на одном другом критском памятнике (кроме, быть может, старинной бронзовой секиры из местечка Аркалохори, надпись на которой слишком коротка, чтобы убедительно толковать её значки). Несмотря на то, что на Крите в Бронзовом веке существовало несколько письменностей – в т. ч. одна иероглифическая и как минимум две слоговые, автору диска потребовалось использовать совершенно иной тип письма. Это заставляло некоторых учёных подозревать иностранное происхождение Фестского диска, однако это тоже невозможно подтвердить, поскольку других образцов такого письма не найдено даже за пределами острова.

Во-вторых, надпись на Фестском диске не написана вручную, а напечатана, как бы удивительно это не звучало для второго тысячелетия до н. э. Для этого единственного на весь мир текста были изготовлены специальные каменные печати исключительной детализации, с помощью которых на глине делались аккуратные оттиски. Почему древнейшая типография прекратила работу после первого же издания, остаётся загадкой почище самого текста.

Но и текст заставляет удивляться без конца. На обеих сторонах – в общей сложности 241 знак в виде рисунков, из которых складывается азбука в 45 символов. Многие из них повторяются довольно часто, как, например, знак головы с гребнем (его в литературе довольно часто так и называют «панком»). Среди этих иероглифов – «пешеход», «женщина», «ребёнок», «рукавица», «стрела» и другие визуально понятные существа и предметы. Кроме того, текст чётко разделён на слова, размеченные вертикальными линиями, что нехарактерно для древних письменностей. Да и строки его, тоже нетипично, идут не горизонтально и не вертикально, а по спирали, постепенно «скручиваясь» к центру или, наоборот, «раскручиваясь» к краям диска.

Фестский диск: фото и прорисовка

Однако даже направление чтения текста Фестского диска до сих пор не определено: мнения учёных делятся примерно поровну, хотя для прочтения любого текста это, разумеется, вопрос кардинальный. Неизвестны ни язык письма, ни надёжное чтение хотя бы одного знака, ни даже смысл содержания – ни одного из четырёх компонентов, за который можно было бы зацепиться без риска свалиться к домыслам. В этих условиях сотню вариантов расшифровки, предложенных за последнее столетие, объединяет, как правило, лишь одно – железная уверенность их авторов в их правоте. Как пишет учёный Юрий Откупщиков:

«Когда, не желая обидеть... одного такого автора, я в мягкой форме начал: "По-моему, Ваша гипотеза нуждается..." – мой собеседник резко прервал меня: "Это – не гипотеза, это – великое открытие!"».

Для дешифровки применяли математическую статистику частотности знаков, их сравнивали с письменами долины Инда и острова Пасхи, привлекали компьютерные методы и гениальные догадки (вроде того, что знак «женщина» должен читаться как «ЖЕ»). Одной исследовательнице удалось «дешифровать» надпись с помощью великого поэта Перси Шелли, который являлся ей в образе золотого змея. Почему именно Шелли должен был обладать разгадкой этой тайны, она объяснить не могла. Диск считали поминальной формулой, древним календарём, музыкальным опусом, справочником по фармацевтике и победным гимном. Текст пытались прочесть не только на древнегреческом, лувийском и других древних языках Средиземноморья, но и по-фински, по-старославянски, по-древнееврейски, по-русски. Последние полвека создатели Фестского диска вертятся в гробу вообще без остановки: за это время их успели окрестить древними русами, пеласгами, гипербореями, жителями безвременно ушедшей под воду Атлантиды и, наконец, инопланетянами, прибывшими на Землю, чтобы напечатать этот документ нам на погребель.

«Засунь фаллос! Засунь эрегированный член Того, с большим фаллосом!» [Образец дешифровки текста диска в одном из научных изданий Венгрии]

Даже после беглого ознакомления с таким разбросом трактовок любой учёный становится неисправимым пессимистом, а пессимист делает однозначный вывод: текст Фестского диска расшифровать невозможно. На новые гипотезы, появляющиеся в Интернете или в популярных изданиях, учёные часто уже не реагируют, а многие солидные издательства и научные журналы перестали принимать к печати сенсационные работы о расшифровке текста диска.

Правда, вероятно, заключается в том, что расшифровать-то его можно – может быть, верная гипотеза уже давно предложена. Но любая дешифровка, даже единственно верная, будет недоказуема – так же, как невозможно будет доказать и её ошибочность. В качестве забавного эксперимента, чтобы показать произвольность любой гипотезы, советские лингвисты Виталий Шеворошкин и Александр Кондратов предложили «дешифровку» диска на современном русском языке, причём тщательно обосновали звучание и значение каждого знака и даже привлекли знаменитого критского царя Миноса:

«Говорят царя Мормикатата-слова, говорят навеки царя-слова, словеса мудрейшие. Царя Миноса велением; царевичу Мишуву, сыну моря; перевезти грузов корабль. Храни грузов вес, милость нашу!»

В чём же можно быть уверенными? Несколько положений не вызывают споров учёных. Несомненным кажется критское происхождение диска – его создание относят к т. н. «дворцовому периоду» истории острова, когда он был разделён на города-государства, жители которых говорили на разных языках и могли использовать различные виды письменности. Харак-

тер письма тоже ясен: это не алфавит (знаков слишком много) и не иероглифика (слишком мало), а скорее слоговая азбука вроде японской хираганы, состоящая примерно из 50–55 символов. Язык, на котором написан текст, скорее всего был сравним по структуре с индоевропейскими языками Европы, имеющими суффиксы и префиксы: об этом свидетельствуют наиболее частотные знаки в начале или конце слов Фестского диска. Но это, конечно, пока ещё далеко не значит, что язык диска принадлежал именно к индоевропейской семье.

И последнее, что не вызывает сомнений. Единственным шансом Фестского диска является будущая находка любого другого текста, выполненного той же письменностью – хотя бы примерно такого же размера. Благодаря маленькому глиняному диску вот уже сто лет интерес миллионов людей к археологии и древним артефактам не ослабевает. Тысячи людей идут в науку, учат иностранные языки или зачитываются научно-популярными изданиями (вроде того, что вы держите в руках), так что Фестский диск уже сослужил человечеству неплохую службу. Многие из тех, кто в детстве мечтал разгадать его загадку, сделают другие выдающиеся открытия, пусть даже диск из Феста не станет одним из них. А быть может, именно вам повезёт, и вы, подобно гениальным археологам-любителям прошлого, отправитесь на Крит и поднимете из земли билингву – двуязычный текст вроде Розеттского камня (см. Документ № 68), некогда давшего ключ к египетским иероглифам.

Пока же этого не случилось, учёным и энтузиастам всего мира суждено ломать голову и тратить годы жизни на проникновение в самую недоступную тайну древнего Средиземноморья. А Фестский диск, стоящий на хрупкой подставке за стеклом стеллажа в Археологическом музее города Ираклиона, будет терпеливо ждать своего часа.

Документ № 6

Протосинайская надпись (ок. XVII в. до н. э.)

- *изобретение алфавита*

Выше уже упоминалось о том, что по меньшей мере в четырёх точках земного шара была независимо изобретена система письма. Во всех четырёх цивилизациях люди легко перешли от стадии рисуночного письма до развитой иероглифики. Однако сделать третий шаг и открыть наиболее совершенную разновидность письма – алфавит, где одному знаку соответствует один звук, и наоборот, – человеку удалось только однажды. Возможно, это стало озарением какого-то конкретного гения, которому пришло в голову разделить речь на звуки и придать каждому из них письменную форму. Сегодня примерно три четверти населения Земли должны быть благодарны этому неведомому гению, так как пользуются одним из алфавитов – потомков того самого письма, которое неизвестный первооткрыватель записал на камне почти 4000 лет назад.

Сложно сказать, почему высокоразвитые цивилизации Египта, Междуречья, Китая и Мезоамерики создали величайшие памятники культуры и важнейшие технические достижения, но так и не преодолели расстояния от иероглифа к букве. На это могла повлиять структура языка. В китайском, шумерском и языке древних майя корни слов односложные, имена и глаголы внешне не различаются, а привычных нам суффиксов и окончаний довольно мало. Соотношение «один знак = одно слово» для них является вполне естественным, и раскладывать слово на звуки нет необходимости. Китайская иероглифическая система именно поэтому дожила до наших дней и функционирует вполне эффективно.

Ближе всего к алфавиту оказались египтяне. Древнеегипетский язык, в отличие от китайского, односложным не является, в нём важную роль играют суффиксы. Египетская иероглифика уже на ранних стадиях содержала знаки, использовавшиеся для обозначения отдельных согласных звуков – например, в личных именах фараонов или вельмож. Их иногда так и называют «древнеегипетским алфавитом», но это не совсем верно, так как эти знаки употреблялись исключительно в дополнение к иероглифам, никогда не заменяя их, при этом один и тот же звук подчас мог обозначаться различными знаками. Кроме того, иероглифическая система считалась даром бога Тота, она была освящена традицией, и потому изменить её было равносильно святотатству. В течение трёх тысяч лет египетские писцы меняли внешнюю форму иероглифов, но перейти от иероглифического к алфавитному принципу так и не решились. Позже это сделают потомки древних египтян – копты, чей современный алфавит заимствовал несколько знаков из иероглифики.

Название Буквы	Прото-Синайская	Раннефиникийская	Греческая	Транскрипция	Значение Буквы
Алеф			Α	[ʾ]	Бык
Бет			Β	[b]	Дом
Гимель			Γ	[g]	Метательная палка
Далет			Δ	[d]	Дверь
Хе			Ε	[h]	Молитва
Вав			Υ	[w]	Гвоздь, крючок
Заин			Ζ	[z]	Оружие
Хет			Η	[h]	Забор, стена
Тет			Θ	[t]	?
Йод			Ι	[y]	Рука
Каф			Κ	[k]	Ладонь
Ламед			Λ	[l]	Палка погонщика быков
Мем			Μ	[m]	Вода
Нун			Ν	[n]	Змея
Самех			Ξ	[s]	Опора, столб
Аин			Ο	[ʾ]	Глаз
Пе			Π	[p]	Рот
Шали			Μ ²	[s]	?

Эволюция алфавитного письма

Однако на периферии египетской империи революцию в письменности совершили народы семитского происхождения. Семитские языки идеально подходят для создания алфавитной письменности: корни их слов многосложны и строятся на основе нескольких согласных, к которым, как на ниточку, нанизываются гласные, меняя значение слова. В семитских языках большое значение играют суффиксы и префиксы, так что иероглифика для них совсем не годится. Кроме того, семиты, столетиями жившие в тени египетской державы, не испытывали особого благоговения перед богом Тотом и его дарами, поэтому с готовностью принялись за модификацию иероглифики.

Древнейшие надписи семитским алфавитным письмом обнаружены на Синайском полуострове, где рабочие добывали бирюзу для египетской ювелирной промышленности. Они датируются, по разным мнениям, XV–XVIII вв. до н. э. и высечены на камне вперемишку с иероглифическими граффити. Убедительно расшифрована только надпись, украшавшая статую на развалинах храма богини Хатхор, – эта надпись сделана по-семитски и примерно переводится как «посвящено госпоже».

Вероятно, распространению новой письменности способствовало то, что Египет в это время переживал политический кризис и вторжение кочевников-гиксосов, так что семитские народы могли пользоваться относительной духовной свободой. К XVI в. до н. э. алфавитная письменность распространилась по Палестине, а ещё тремя столетиями позже оформился финикийский алфавит – прямой предок тех букв, которые я сейчас пишу, а вы читаете.

Строго говоря, первый алфавит тоже не был до конца алфавитом: семиты обозначали на письме только согласные, огласовка понималась по контексту. Этот принцип сохранился и в современном арабском алфавите, где гласные звуки обозначаются факультативно в виде над- и подстрочных знаков. Законченную форму алфавит получит уже в Европе: познакомившись с финикийским письмом, его примерно в IX в. до н. э. модифицируют древние греки, дополнив гласными буквами. Греческий же алфавит станет родоначальником и двух наиболее распространённых алфавитов наших дней – латиницы и кириллицы.

Ни один из них совершенным, впрочем, не является, и алфавитный принцип «один знак = один звук» никогда не выдерживается до конца. В английском языке буква *A* читается пятью различными способами, что легко подтверждается словами *car, cape, car, call* и *coma*. В русском алфавите буквы *Е, Ё, Ю, Я* содержат по два звука каждый, зато *Ъ* и *Ь* вообще не звучат. Несогласованность языка и письма происходит оттого, что язык с течением времени меняется, а алфавит остаётся прежним: когда-то и мягкий, и твёрдый знак в языке наших предков звучали как сверхкраткие гласные.

Древнее семитское происхождение нашего письма даже спустя тысячелетия проследить несложно. Буква *А* когда-то обозначала быка с рогами, по-семитски «*alp*» (отсюда греческое название «альфа»); буква *Б*, греческая «бета», – не что иное, как вид дома и двора с птичьего полёта, ведь «дом» по-семитски «*bet*». При желании в букве *М* всё ещё можно разглядеть рябь на воде (по-семитски «*mayim*» – «вода»), а в букве *О* – глаз (по-семитски «*en*»). Эти и некоторые другие знаки первого семитского алфавита графически представляют собой адаптацию древнеегипетских иероглифов. Из Египта сквозь тысячелетия в наш алфавит вошла и буква *Ш*, происходящая из иероглифа со значением «затопленное поле», которые в древнеегипетском языке тоже читался «ша». Её внешний вид почти неизменным сохранился и в кириллице, и в арабском, и в еврейском, и в коптском алфавитах.

Помимо нынешних письменностей Европы, к семитскому алфавиту восходят все разновидности письма Среднего Востока и Южной Азии, включая индийское деванагари, а также многочисленные слоговые письменности Юго-Восточной Азии вплоть до островов Индонезии. Из того же источника происходят эфиопское слоговое письмо, алфавиты Закавказья и

даже вертикальное старомонгольское письмо. Да и более современные алфавиты, изобретённые энтузиастами Азии, Африки и Америки в XIX–XX вв., уже нельзя назвать в подлинном смысле открытиями – их авторы уже были знакомы с принципом алфавита, и их изобретение ограничивалось набором символов, многие из которых так или иначе повторяют знаки более древних алфавитов.

Впрочем, победное шествие Интернета в XXI в. практически не оставляет шансов самобытным видам письменности: весьма вероятно, что к концу нашего столетия большинство народов вынуждено будет перейти на один из крупнейших алфавитов современного мира.

Документ № 7

Мирный договор в Кадеше (1258 до н. э.)

- *первый межгосударственный мирный договор*
- *первый опыт «раздела мира» между сверхдержавами*
- *зарождение канонов современной дипломатии*
- *железное оружие*

Мировая война тогда чуть не разразилась из-за Сирии. Две крупнейшие мировые державы поспорили за сферы влияния в этой стране, и у каждой в запасе были подконтрольные местные полевые командиры, которые постоянно переходили из одного лагеря в другой. К тому же обе стороны широко использовали наёмников из других стран Ближнего Востока. Особенно бурные события произошли в районе между городами Хомс и Алеппо.

Важно пояснить: описанные события относятся не к началу XXI в., а происходили тридцатью четырьмя столетиями раньше, на заре XIII в. до н. э., что доказывает только одно – ничто в мире с тех пор, по большому счёту, не поменялось. Разве что действующие лица были другими: сверхдержавами того времени выступали Египет и Хеттская держава, оспаривавшие друг у друга право доминировать на Ближнем Востоке.

После освобождения от господства гиксосов, захвативших власть над Нижним Египтом в XVIII в., фараоны Нового царства решили обезопасить страну при помощи лучшей защиты – нападения и повели широкую военно-политическую экспансию на азиатском направлении. Постепенно небольшие государства Палестины, Ливана и Сирии стали данниками фараонов, в здешних крепостях появились египетские гарнизоны. Однако в то же самое время с севера, с территории современной Турции, границы своей державы успешно расширяли хеттские цари, сумевшие создать не менее могущественную империю.

Неизбежное столкновение произошло (по одной из датировок) в 1274 г. до н. э. возле крепости Кадеш (район нынешнего Хомса), где египетское войско фараона Рамзеса II из примерно 20 000 человек – огромная армия по тем временам – было обмануто хеттской разведкой и подверглось внезапному нападению. Войска хеттов насчитывали не менее 30 000 человек, так что на сирийских холмах разразилась крупнейшая битва эпохи. Для египетской армии положение ухудшалось тем, что хетты были вооружены железным оружием, а для египтян железный век ещё не наступил, и мечи их были бронзовыми. Под угрозой окружения и плена фараону всё же удалось переломить ход битвы и заставить хеттов отступить в крепость. Однако потери были столь велики, что египтянам тоже пришлось вернуться. Обе стороны, как это чаще всего и бывает, рапортовали о своей ошеломительной победе, однако правда была где-то посередине, и к 1270 г. до н. э. державы решили заключить почётный мир.

Уцелевшие фрагменты текста Кадеишского договора

Договор, выбитый на серебряных табличках на двух языках – древнеегипетском и аккадском (второй был дипломатическим языком того времени), – стал первым из известных нам мирных договоров между государствами и на века предопределил каноны дипломатии, перекочевавшие с Востока в Грецию, а оттуда в Западную Европу. Было положено начало целому ряду стандартов, действующих сегодня не только в дипломатии, но и в гражданском праве. Даже структура договора – полные титулы сторон, преамбула, условия, санкции при нарушении – осталась неизменной, и любой договор аренды квартиры где-нибудь в Балашихе сегодня пишется по схеме, разработанной фараоном Рамзесом II и царём Хаттусили III.

Два варианта договора отличались лишь в деталях: хеттский вариант декларирует, что просить мира прибыли египтяне, а египетский – что это хетты приползли с мольбой о мире. В египетском тексте фараон вообще выглядит настолько могущественным владыкой мира, что становится неясно, зачем ему понадобилось заключать договоры с какими-то невзрачными хеттами. Оба текста готовились в том числе для внутреннего пользования, ведь государственная пропаганда обеих стран преподносила договор как великую победу, достойную занесения на скрижали: что и было сделано на стенах храма в египетском Карнаке.

«[К фараону], все земли и чужеземные страны повергнуты под его сандалии навечно, пришел царский посол хеттов Теретсеб... чтобы просить мира... у величества Рамзеса – Мериамона, Тельца властителей, устанавливающего свои границы по своему желанию в любой стране».

Договор имел для политики Ближнего Востока определяющее значение: в огромном регионе устанавливался паритет двух сверхдержав, обещавших друг другу действовать заодно в случае нападения любой третьей стороны. Для тогдашних жителей региона это было равно-

сильно разделу всего цивилизованного мира, т. к. за пределами Ближнего Востока (например, в Европе), по их представлениям, проживали только звери и дикари. Что отчасти и было правдой. Впоследствии практика раздела мира между двумя колоссами обретёт новые формы в виде Тордесильяского договора 1494 г. (см. Документ № 45), Тильзитского мира 1807 г. или пакта Молотова – Риббентропа 1939 г. (см. Документ № 80), но практика XX в. окончательно доказала, что биполярный мир никогда не живёт долго. Хотя высокие договаривающиеся стороны всегда уверяют друг друга, что подписывают мир «на вечные времена»:

«Смотри, вступил Хаттусили, правитель хеттов, в договор с... великим властителем Египта, начиная с сего дня, чтобы был добрый мир и доброе братство между нами вековечно: он в братстве со мной, он в мире со мной, и я в братстве с ним, в мире с ним вековечно... Это лучшие любых прежних мира и братства, бывших на Земле».

Возможно, властителям нашего времени было бы легче соблюдать договоры, если бы они поддерживались династическими браками – эту инновационную технологию тоже впервые опробовали Рамзес и Хаттусили, причём в гарем к фараону отправились целых две хеттских принцессы, а вдобавок и корабль железа, которое на тогдашнем рынке ценилось едва ли не на вес золота. Как отнеслась к коллегам-иностранкам жена Рамзеса, великая царица Нефертари, документы не сообщают.

Отдельным новшеством договора была договорённость о взаимной выдаче государственных преступников – эта норма прописана в тексте даже дважды. Экстрадиции на родину подлежали как аристократы, так и простые граждане («те, которых не знают», так их называет договор). С этих пор и по сегодняшний день нет на свете покоя политическим диссидентам – от Ганнибала и до Березовского.

Договор между Египтом и Хеттским царством смог пережить своих творцов. Хаттусили и Рамзес отошли в историю, не узнав, что всего через полвека после их «вечного мира» обе державы будут сотрясены ужасающим нашествием неведомых «народов моря», Хеттская империя падёт, а новой сверхдержавой Древнего мира на долгие годы станет Ассирия.

«Что касается слов на этой дощечке из серебра, для страны хеттов и Египта – если кто-нибудь не будет блюсти их – тысяча богов страны хеттов вместе с тысячей богов Египта отрешат его дом, его страну, его подданных. Что же касается того, кто будет блюсти слова, что на этой дощечке из серебра, будь они из страны хеттов, будь они из египтян, то тысяча богов страны хеттов и Египта дадут, чтобы он был здоров, дадут, чтобы он был жив вместе с его домом, вместе с его [страной], вместе с его подданными».

Серебряные таблички с текстом договора исчезли в водовороты истории. Копии текста сохранились в настенных надписях в египетских храмах Карнака и Фив, а также на клинописных табличках из разрушенной хеттской столицы Хаттусы, часть из которых ныне хранится в Государственном Эрмитаже.

Документ № 8

Тора (Пятикнижие) (XIII в. до н. э.)

- *самая тиражная книга на Земле*
 - *фундамент трёх мировых религий*
 - *основа современной культуры и мышления*
- «В начале сотворил Бог небо и землю».

Самая узнаваемая строка самой известной книги на свете за последние три тысячелетия была прочитана миллиардами людей, и ни один писатель не мог бы изобрести более притягательного, чарующего начала для книги с единственно верным названием: Бытие. Общий тираж Библии за всю историю составил не менее 6 млрд экземпляров; ежегодно в мире продаётся и распространяется бесплатно более 100 млн копий, переведённых на 3000 языков. Эти рекорды вряд ли будут когда-нибудь побиты любым другим произведением.

Пятикнижие – первые пять книг Ветхого Завета (Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие), по преданию, написанные пророком Моисеем (в иудаизме Моше, в исламе Муса), – почитается христианами, иудеями и мусульманами, хотя и в разной степени. В иудаизме оно носит название Тора и является частью Священного Писания (Танах). В исламе Пятикнижие называют Таурат, настаивая на том, что оригинал этого документа утерян, а нынешние тексты являются искажёнными. В христианстве же Ветхий Завет хотя и считается священным, богодухновенным каноном, но по значению уступает Новому Завету, созданному значительно позже.

Тора восходит к древнесемитским устным сказаниям, возраст которых определить почти невозможно. Вероятно, анонимные авторы стали записывать их на древнееврейском языке ок. XIII в. до н. э., когда в Палестине получила распространение алфавитная письменность, систематизация же отдельных книг в единый сборник была завершена гениальным иудейским мыслителем Ездрой (Эзрой) после возвращения евреев из вавилонского плена и восстановления иерусалимского Храма в VI в. до н. э. Древнейшие из сохранившихся текстов Пятикнижия (Кумранские свитки) относятся к трём последним векам до н. э.

Сюжет Пятикнижия – это рассказ о сотворении богом мира и первых людей, о жизни череды легендарных патриархов и истории богоизбранного еврейского народа, его тяжкого пути к обретению родины и единого господа. Этот сюжет густо переплетён законами и установлениями для всех сфер человеческой жизни, данных людям от бога, от общечеловеческих ценностей и законов ведения бизнеса до правил личной гигиены, супружеской жизни, питания и внешнего вида, некоторые из которых сегодня не утратили актуальности —

«На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие» (Второзаконие, 22:5).

А некоторые звучат довольно дико и заставляют задуматься о нравах того времени:

«Когда дерутся между собою мужчины, и жена одного подойдёт, чтобы отнять мужа своего из рук бьющего его, и, протянув руку свою, схватит его за срамный уд, то отсеки руку её: да не пощадит [её] глаз твой» (Второзаконие, 25:11–12).

Основной идеей, сыгравшей революционную роль в развитии всей последующей человеческой цивилизации, в Торе выступает идея единого бога – ранее практически неизвестная Ближнему Востоку. На формирование у евреев идеи монотеизма могло оказать влияние кратковременное введение единобожия в Египте в XIV в. до н. э. – в ту эпоху еврейский народ,

возможно, как раз находился в египетском плену. Родившийся и воспитанный в Египте пророк Моисей – несомненно, главное действующее лицо Пятикнижия – сумел вывести свой народ из плена и успешно поборол язычество, предложив евреям Закон единственного бога, ниспосланный ему свыше в виде серии откровений. Хотя никаких прямых исторических свидетельств жизни Моисея не сохранилось, принято считать его эпохой примерно XIII в. до н. э. Моисей умер у ворот Земли обетованной (Ханаана), куда он привёл свой народ после сорокалетних скитаний по Синайскому полуострову и пустыням северной Аравии.

Один из кумранских свитков

Идея единобожия, впрочем, не всегда отражена в Торе последовательно – отголоски языческих верований особенно часто встречаются в Книге Бытия, представляющей собой древнейший ближневосточный миф о сотворении мира. В качестве примера приводят следующие стихи, где боги недвусмысленно выступают во множественном числе:

«...и вы будете, как боги, знать добро и зло» (Бытие, 3:5);

«И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простёр он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Бытие, 3:22).

Кроме того, термин «элохим», которым в древнееврейском тексте Пятикнижия именуется бог, на самом деле несёт значение множественного числа – «боги», и объяснение этого факта доставляло настоящие мучения многим поколениям толкователей Библии.

Исторические свидетельства не позволяют подтвердить практически никаких сведений, изложенных в Пятикнижии. Разумеется, жизнь Адама и Евы, их в буквальном смысле допотопных потомков, легенды о потопе, трёх сыновьях Ноя, о жизни династии библейских патриархов Авраама (в исламе Ибрахима), Исаака (Исхака), Иакова (Якуба) и Иосифа (Юсуфа) исторически доказать вряд ли возможно. О египетском плене можно говорить более уверенно – известен факт наличия семитского населения в Дельте Нила в ту эпоху. Но когда именно произошло обретение евреями обетованной земли, наука ответить бессильна: археологических свидетельств смены населения в Израиле в XIII в. до н. э. пока не обнаружено.

Впрочем, в течение тысячелетий об историчности Священного Писания не принято было задумываться. Важнейшая предпосылка научного знания – принцип «ignoramus» («не знаем») – вплоть до Нового времени не существовала. Средневековый человек полагал, что бог знает всё, и ответы на любые вопросы хранятся в Писании, а священник может их истолковать. Наука появилась, когда человек начал задумываться о своём собственном знании, после чего реальность сюжетов Торы стала быстро разрушаться. В XVII в. Томас Гоббс подверг сомнению самое святое – авторство первых книг Ветхого Завета. Он доказывал, что основную часть Пятикнижия не мог написать Моисей, что у Писания множество авторов. В качестве одного из остроумных доводов приводилось то, что автор Пятикнижия называет Моисея самым скромным человеком на Земле, но самый скромный вряд ли стал бы писать о себе такое. Да и вообще, по мнению Гоббса, священным Писание стало лишь потому, что этот статус во все времена под-

держивали власти. Книги Гоббса были немедленно запрещены как католической, так и англиканской церковью, но клапан научного интереса к Библии уже невозможно было закрыть. Уже вскоре Барух Спиноза, происходивший из почтенной иудейской семьи, написал свою знаменитую фразу: «То, что Пятикнижие написано не Моисеем, – ясно, как солнце в полдень».

Самые чувствительные удары по реалистичности Торы были нанесены в XIX в.: дарвиновское «Происхождение видов» (см. Документ № 71) убедительно опровергло миф о божественном сотворении мира, а археологические раскопки на Ближнем Востоке не нашли подтверждений многим фактам, изложенным в Завете. Кроме того, критический анализ текста Пятикнижия неизбежно обнаруживает множество нестыковок и очевидных нелепиц, начиная с того, что дневной свет существовал с первого дня творения, а солнце было создано лишь на четвёртый.

«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один... И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так... И был вечер, и было утро: день четвёртый» (Бытие, 1:3–19).

На это, впрочем, церковь даёт разумный ответ: сакральный текст представляет собой аллереорию, пытаться буквально понять его не имеет смысла и в корне неверно, да и вообще он написан для людей с иным сознанием, нежели наше с вами. Библию не стоит читать как поваренную книгу: она нуждается в толковании. Например, шесть дней, в ходе которых формировалась Вселенная, можно объяснить как шесть отдельных длительных фаз в развитии Вселенной – от сотворения мира до появления первого человека, а вовсе не шесть отрезков по 24 часа и ни секундой больше. Современная библеистика предлагает варианты анализа Библии, предлагающие довольно точные соответствия между новейшими открытиями науки и текстом Пятикнижия. Лишь ортодоксальные течения как христианства, так и иудаизма продолжают придерживаться буквального толкования Библии.

Где бы ни находилась правда в этом споре, невозможно отрицать фундаментального влияния Пятикнижия на культурное и нравственное развитие человечества. Десять заповедей, данных Моисеем на горе Синай и впервые изложенных в Книге Исход, с детства знакомы – хотя бы частично – практически каждому жителю России, Европы, Америки вне зависимости от его религиозных воззрений. Из Пятикнижия выросли Евангелие и Коран (см. Документ № 25), основы двух крупнейших религий мира, которые исповедует в совокупности почти 4 млрд человек. Пятикнижие содержит гигантское количество притч, на которых выросли и иудео-христианская, и исламская цивилизации, начиная от легенды о Всемирном потопе, посланном людям за их грехи, и до истории о предотвращённом покушении Авраама на убийство своего сына. Устои нашего общества, книги, которые мы читаем с первых лет жизни, искусство и музыка, да и всё наше мышление настолько сильно укоренены в Библии, что даже коммунистическая идеология, отрицавшая религию как таковую, строилась на библейских принципах.

«В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Бытие, 3:19).

Документ № 9

Илиада (VIII в. до н. э.)

- *основа античной литературы*
- *древнейшее поэтическое произведение Европы*

Слепой грек Гомер вряд ли был слепым и, вполне вероятно, не был греком. Многие учёные вслед за Гюставом Флобером готовы заявить, что Гомер вообще никогда не существовал. Однако в чём ему точно не откажешь – пусть мы о нём ничего не знаем, но это был настоящий гений, один из тех людей, которые рожают эпоху. Две поэмы, приписываемые его авторству, – «Илиада» и «Одиссея» – стали тем зерном, из которого будет выращен сад античной культуры, а из неё, в свою очередь, родятся культуры Возрождения, Нового времени и современности. Сегодня количество книг, фильмов, спектаклей и афоризмов, созданных на основе «Илиады», можно исчислять сотнями, и даже высказывание Раймона Кено: «Любое произведение искусства – это либо «Илиада», либо «Одиссея», выглядит не слишком большим преувеличением. Так что совершенно неудивительно, например, что в США имя Гомера продолжает жить в лице главного персонажа культового американского мультсериала (60 % американцев ассоциирует это имя уже не с древнегреческим сказителем, а с отцом семейки Симпсонов).

«Гнев» – первое слово «Илиады» – является и основой её сюжета, что само по себе уникальный художественный приём. 24 песни «Илиады» посвящены событиям легендарной войны греков с троянцами, но автор сосредотачивается лишь на одном небольшом эпизоде, девяти днях этого эпохального противостояния под стенами осаждённой Трои (греки звали её Илион, отсюда и название поэмы). Как и причиной всей войны, яблоком раздора и в этот раз стала красивая женщина – даже две. Царь Агамемнон, командующий греческими войсками, захватил в плен Хрисеиду, дочь жреца храма Аполлона, и сделал её своей рабыней. Ни жрецу, ни Аполлону это не понравилось (о предпочтениях самой Хрисеиды сведений нет), и на войско греков обрушилась эпидемия. Один из греческих полководцев Ахилл, сын богини Фетиды, собрал совет, заставивший Агамемнона вернуть чужую собственность. Царь подчинился, но взамен прихватил у Ахилла его наложницу троянку Брисеиду. Гнев Ахилла, лишённого последней радости окопной жизни, становится центральным событием, завязкой всей истории. Этот гнев будет стоять жизни его лучшему другу Патроклу и ещё двум десяткам героических персонажей с обеих воюющих сторон.

«Гнев ненавистный, который и мудрых в неистовство вводит, Он в зарождении сладостей тихо струящегося меда».

«Илиаду» украшает специфическое взаимодействие двух групп действующих лиц – людей и божеств. Боги Олимпа здесь ведут себя совсем не по-божески: они эмоциональны, импульсивны и морально нечистоплотны. Разделившись на два лагеря, поддерживающие греков и троянцев, они легко могут перекинуться на другую сторону конфликта, врут друг другу, прибегают к весьма сомнительным шпионским приёмам. Их нравственный уровень оставляет желать много лучшего, и никакой справедливости от таких богов ждать не приходится. Более того, люди периодически вступают с обитателями Олимпа в противостояние, и довольно успешно: грек Диомед, например, умудряется ранить в битве самого бога войны Ареса, и ему это благополучно сходит с рук.

Единственным божественным стержнем в повествовании выступает Судьба (Мойра), бесстрастная и безапелляционная, к которой нет смысла возносить молитвы. Остановить Судьбу не в силах даже боги, и в конце концов Ахилл смиряет свой гнев, мстит за друга, погибшего по его же глупости, но война будет продолжаться ещё целый год, и вскоре самому главному герою «Илиады» предстоит погибнуть под стенами Трои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.